

Первое свидание Lin Ge можно назвать довольно успешным, ароматный автомобиль, вино, прекрасный компаньон, такие вещи, которые надевают на кого угодно, будут радостными! Некоторое время. После того, как половина бутылки красного вина, которое стоило целое состояние, была выпита, Линь Гэ также сильно расслабился перед Фан Я.

Хотя Фан Я и интересовалась Лин Ги, она понимала, как справиться с этим вопросом вежливости, поэтому не задавала случайных вопросов, а просто говорила с Лин Ги о его семье, здоровье родителей, работе, и, как я слышал, у Фан Я была хорошая семья, а также говорила об авиакомпаниях, о его любимой музыке, любимых фильмах, любимой баскетбольной суперзвезде и господине Футболе.

Большую часть времени Лин Ги был как слушатель, потому что не знал, о чем говорить, об острове, на котором вырос на Карибах. Откуда у тебя лекция о том, как быть злым? Говоря о том, как он пережил кризис на острове, когда ему было 10 лет? Как один человек выполняет миссию по убийству после 18 лет? О, Боже, это, наверное, отпугнет чью-нибудь девушку, если они закончат.

"После всего, что я сказал, ты не расскажешь мне немного о себе? Мы должны быть более честными друг с другом, верно? Ты должен быть в состоянии сказать, что я приглашу тебя на свидание, потому что... потому что... ты мне нравишься". Фан Я наконец-то сумела сказать это, она всегда думала, что Лин Ге будет говорить о нем лично, но Лин Ге, кажется, предпочитает говорить. Послушай, но Фаня считает, что если у вас будут отношения, то вы должны, по крайней мере, хорошо узнать друг друга, верно?

Лин Ги молчал несколько десятков секунд, прежде чем наконец-то заговорил: "Я не знаю, что сказать... мы не из одного мира, ты... С самого детства я была зеницей ока моих родителей. А я сирота, которая даже не помнит, как выглядят мои родители. У тебя стабильная работа в авиакомпании, а мне не суждено быть похожим на тебя всю оставшуюся жизнь... Фанг Я, мы не подходим друг другу".

Выражение Фан Я немного удивило ее, она не ожидала, что прошлое Линь Гэ будет настолько жалким, что боль внутри ребенка без родителей никогда не сможет быть понята ребенком из нормальной семьи.

"Простите". Фан Я не знал, что сказать, и атмосфера на сцене однажды вошла в довольно неловкое положение вещей.

Лин Ги встала и приняла решение: "Уже поздно, я отправлю тебя обратно". Некоторые вещи должны решаться на месте, иначе все глубже и глубже вляпываться в неприятности никому не пойдет на пользу. Линь Гэ считала, что Фан Я была хорошей девочкой и, безусловно, будет в состоянии найти свое собственное счастье, которое она нуждалась в том, что он не мог дать.

Фан Я немного испугалась, она все еще хотела что-то сказать, но ничего не сказала: "Не надо, ты пил, я сам возьму такси". Сказав это, Фан Я также подошел к Лу Фэну и сказал: "Менеджер, пожалуйста, вызовите для него шофера".

Не дожидаясь, пока Лу Фэн спросит о ситуации, Фань Я ушёл прямо.

Лу Фэн оглянулся на Линь Гэ с ошеломленным лицом, но Линь Гэ не отреагировал, его глаза уставились на полбутылки красного вина перед ним, даже не моргнув. Лу Фэн не знал, как решить проблему, он мог только поторопиться и набрать номер Сюй Юнь, это все еще был

Юнь, который должен был вмешаться, все остальные были Это невозможно решить.

Десять минут спустя, Сюй Юнь появился в салоне вина, и когда он увидел полупьяную бутылку персидского красного вина, он ужаснулся и разбил сердце к Лу Фэну. Компания находится в процессе разработки новейшего продукта, который станет первым в своем роде в мире. Вино у него во рту такое же на вкус".

"Разве мы не пытаемся сохранить лицо для нашего собственного народа". Лу Фэн поцарапал ему голову: "Кто знал, что эта девушка в итоге сбежала, эта бамбуковая корзина, я также сожалею, что открыл эту бутылку коллекционной вещи. В винном погребе еще шестьдесят бутылок, а на один напиток меньше".

"Какова ситуация?" Сюй Юнь сидел перед Линь Ге, поднял бутылку и налил себе бокал, вино все равно было открыто, так что было бы пустой тратой времени не пить его и позволить Линь Ге выпить его в свой желудок. Лучше безрассудно растрачивать небесные предметы, чем позволять себе быть экстравагантным и роскошным.

Линь Ге безразлично покачал головой: "Ничего страшного, я просто не хочу задерживать людей".

"Но ты уже задерживаешь людей, делая это." Сюй Юнь сказал: "Ты знаешь, какого человека девушка презирает больше всего, какого ублюдка, который врывается в чье-то сердце, а потом бросается. Вы говорите, что дверь сердца человеческой девушки открыта, сколько времени нужно, чтобы это закрыть, это человек, который должен взять на себя ответственность".

"Что я могу ей дать?" Линь Ге испугалась и посмотрела на Сюй Юнь в недоумении: "Боюсь, я не могу дать ей ничего, кроме как заставить ее волноваться".

Сюй Юнь сделала глоток вина: "Это мило с твоей стороны, но если ты просто скучаешь, то не можешь даже дать кому-то повод для беспокойства". Если она выйдет замуж за того, о ком даже не беспокоится в будущем, думаешь, она будет счастлива? В этом обществе сейчас очень мало девушек, у которых первое впечатление не материалистично, так что не глупите".

"Брат Юнь прав, раз уж эти два голубка счастливы друг с другом, почему они должны застрять с мелочами." Лу Фэн сказал: "Если вы так говорите, то этим профессиональным солдатам-воинам не нужно было бы жениться на женах, какие миссии они выполняют, не все они опасны. Разве другие армейские жены не волновались бы каждый день".

Сюй Юнь похлопал Линь Ге по плечу: "Зная, что кто-то беспокоится о тебе, ты будешь осторожнее и осторожнее делать вещи в будущем, и ты будешь знать, как Драгоценить себя, потому что тогда ты уже не просто сам по себе. Понимаешь, о чем я?"

Линь Ге кивнул: "Понял, брат, я иду за ним!"

"Подожди, народные девушки говорят, что больше не дают тебе пить и водить, так что ты не даешь себе очков за то, что едешь за ними, не так ли?" Лу Фэн, большой человек, иногда очень внимателен: "Если хочешь, чтобы я тебе сказал, просто подожди немного, я думаю, что другая девушка дома, тогда ты можешь. Еще не поздно позвонить и объяснить".

"И как мне объяснить?" Линь Ги был ошеломлен, и у него не было опыта в погоне за девушками.

Лу Фэн покачал головой, он не мог научить этому, он и его невестка поженились, это всё было введено его семьей, более или менее родители устроили это, это вовсе не считалось свободной

любовью.

Сюй Юнь указал вниз: "Боюсь, мне нужно спросить у женщины совета по этому вопросу, Линь Сюйинь и Цинь Ваньер оба в комнате". Сюй Юнь посмотрел на свои часы: "Они определенно еще бодрствуют в это время суток, так что идите и получите от них совет, может быть, это будет сделано".

Лин Ги сбежала к лифту.

Сюй Юнь приветствовал Лу Фэна, чтобы прийти и сесть: "Это вино не может быть потрачено впустую ах, позвоните Qiangzi и другие, чтобы прийти вверх и попробовать его".

"Угу!" Лу Фэн кивнул, когда вытаскивал телефон, они уже очень давно не пили с Сюй Юнь беззаботный напиток.

.....

Как только Фан Я вошла в дом, она почувствовала эту осмысленную улыбку на лицах родителей.

"Фу..." Отец Фанга, казалось, все еще выглядел немного радостным и сказал себе: "Я думал, ты не вернешься, я очень волновался". "

"Ты просто старый чудака, что это за эпоха." Мама Фан сказала: "Твоя девушка настолько стара, что ты все еще хочешь, чтобы она осталась дома до конца жизни и не выходила замуж, ах, я думаю, что молодой человек милый. !"

Фан Я смотрела на свою мать: "Что ты имеешь в виду, мама?"

"Фань Я, это, разве ты не говорил, что поблаговаришь того молодого человека, который видел праведность в самолете." Папа Фанг, "Я тусовался с твоей мамой и случайно увидел вас, ребята, в KFC... О, похоже, что вы, ребята, даже столкнулись с Виви. со своим парнем, верно?"

Завтра я поищу мать Вэйвэй и посмотрю, не осмелится ли она еще показать передо мной свой А6. зять. Я даже сказал ей, чтобы она сама попросила Вивиан дать ей знать, что тетя, которую моя Фаня нашла для меня, ездит на Porsche!"

"Tsk, tsk, tsk, tsk, tsk, tsk, tsk, tsk, tsk, tsk, tsk, tsk, tsk, tsk, tsk, tsk". Папа Фанг был беспомощен.

"Вы, ребята, преследуете меня?!" Фан Я глазела: "Папа, как ты мог позволить маме сделать что-то подобное? С тех пор у меня не будет никаких секретов перед тобой."

Мать Фанга заставила взглянуть: "Ты, дитя, о чем ты говоришь, что ты имеешь в виду под преследованием! Мы просто случайно проезжали мимо".

"Правда?" Фанджиа на самом деле не верила своей матери.

"Это действительно совпадение". Папа Фанг тоже помогал прикрывать, но отец, наверное, беспокоился за свою дочь, ах, он опять осторожно спросил: "Почему ты не съел KFC, иди в "Кейт". А как же отель "Стархилл"? Парень, он ведь ничего тебе не сделал, правда?"

Фан Я был безмолвен... как ты можешь называть это совпадением?! Ты называешь это не следованием? Даже зная, куда она направляется, и не признаваясь в том, что преследует ее.

Но, учитывая, что семья тоже беспокоилась о ней, для ее же блага, она осталась беспомощно качать головой.

"Ребята, не думайте ничего, я не такой уж и случайный". Мы пошли в Син Кай, мы просто сидели в гостиной на верхнем этаже, нет такого понятия, как то, что вы, ребята, думаете об анге!" Фанджиа многое объясняет по этому поводу: "Мама! Особенно ты, не переусердствуй!"

Мать Фан преувеличивающе расширила глаза: "Легендарная гостиная на верхнем этаже этого Син Кая настолько экстравагантна, что самая дешевая бутылка вина стоит более ста тысяч. Он... он может позволить себе выпить все это? Что он делает? Фан Я, ты можешь объяснить маме, мама не настолько материалистична, давай сначала посмотрим на его характер и семейную ситуацию..."

"Хорошо, мам, только не спрашивай!" Фаня беспомощно сказала: "Говорю тебе, мы выпили миллионы бутылок вина, и ты доволен"?

"Я не имел в виду, что... "Мать Фанга была очень напугана, миллионы красного вина, насколько богата должна быть семья этого ребенка?"

Фань Я, однако, непосредственно разрушил фантазию Фань Ма: "Но я не могу быть с ним, потому что он и я не такие люди, если бы я знал, что он был таким. Если бы у меня были деньги, я бы даже не встречалась с ним. Мне не суждено жениться на богатой семье, так что даже не думай об этом!"

Сказав это, Фань Я встала и вернулась в свою комнату, заперла дверь.

Мать Фанга была в бешенстве и задохнулась: "О мертвая девочка! Какое отношение к тебе имеют деньги? Что не так с богатыми людьми? Я бы не позволил тебе пойти на свидание, а ты все время говорил о том, что этот молодой человек - праведник и хороший человек. Как хорошо, наверное. Как ты можешь подставить другую щеку, как только знаешь, что он богат! Какой у тебя характер, я не знаю, на чьей ты стороне".

"Все равно не на твоей стороне". Папа Фэнг посмотрел на Маму Фэнг: "Ты не можешь перестать беспокоиться о ребенке?!"

"Ты ее настоящий отец? Ты знаешь, сколько лет твоей девочке? Двадцать шесть!" Я не хочу сравнивать себя с теми оставшимися девушками за тридцать, которые не выходят замуж. Как и молодым девушкам, с каждым днем после 25 лет эта женщина становится все хуже и хуже, и если мы подождем еще, то найти ее будет все труднее и труднее! Несколько лет назад остатки пищи называли стильными, элегантными, и жили они не для мужчин, но их уже нет, их очень много, совсем нет. Это редкость! Кто знает, сколько мужчин было с самыми старшими женщинами в мире? Ты думаешь, что богатые мужчины глупые и не хотят молодого? Чисто?"

Папа Фанг помахал рукой: "Просто мне нечего тебе сказать"!

После того, как Фанджиа спряталась в своей комнате, ее телефон тряхнулся и пришел смс: "Извини за сегодняшний вечер, я смог позвонить тебе. Объяснить?" Фан Я думал некоторое время, прежде чем набирать слово обратно в Lin Ge: can.